

Политическое воспитание школьников: педагогический анахронизм или актуальная проблема?

Ольга КОРШУНОВА, доцент кафедры теории и истории педагогики, докторант кафедры социальной работы Института педагогики и психологии Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова, кандидат педагогических наук

Термин «политическое воспитание», которым длительное время обозначали одно из приоритетных направлений педагогических исследований и воспитательной работы, в настоящее время практически исчез из понятийного аппарата педагогической науки.

В 90-е годы педагогические коллективы отказались от политического воспитания юных россиян, заняв позицию невмешательства или сознательного ограждения детей от политики. Среди педагогов активно распространялся миф о присущей подросткам аполитичности.

Наращение проблем детства в контексте глобальных общественных преобразований и социальных потрясений в России в конце века привело к осознанию того, что необходимо возродить институт воспитания.

Чтобы определить педагогическую стратегию в этой области, прежде всего, необходимо исследовать естественный процесс политической социализации растущего человека, а также изучить теорию и опыт политического воспитания.

На протяжении 10 лет мы исследовали политическую социализацию подростков и молодёжи Костромской области. Наиболее значимыми среди них были социологические опросы, проведённые в 1994 г. (всего опрошено 602 человека, из них мальчиков — 308, девочек — 294; и в 2000 г. (в опросе участвовали 1120 человек, из них 567 мальчиков и 553 девочки, в том числе 616 горожан и 504 человека — жителей сельской местности).

Приведём некоторые результаты наших исследований.

1. Процесс политической социализации человека, начинаясь с 3–4-летнего возраста, разворачивается особенно интенсивно в подростковом и юношеском возрасте. Политическая социализация — это активное усвоение индивидом идеологических и политических ценностей и норм, существующих в обществе, и превращение их в осознанную систему социально-политических установок. Этот процесс может быть понят лишь как взаимодействие внешних (факторы социализации) и внутренних (активность личности, её политическое сознание, опыт, накопленный на этапе ранней политической социализации) условий.

2. Институциональная сторона политической социализации представляет собой комплекс иерархически взаимосвязанных, влияющих на подростков и юношей внешних условий.

Источники политической информации для детей и молодёжи от 10 до 19 лет — это семья, общество сверстников, телевидение, радио, пресса, школа, Internet. Как влияют эти факторы на политическое становление подростков и молодых людей?

Большинство респондентов (88%) на первое место поставили **теле- и радиопередачи**. В то же время к телевидению как к каналу получения политических сведений оказался равнодушен каждый восьмой из опрошенных (12%). Детскую и молодёжную публику у голубого экрана собирают самые разные передачи, обладающие различным политическим потенциалом.

Дети и молодые люди (до 19 лет) предпочитают смотреть художественные фильмы (83%). В фокусе их внимания также оказываются музыкальные, познавательные, молодёжные программы, информационные передачи — «Вести», «Время», «Сегодня» и др., мультфильмы, спортивные программы, наконец, информационно-аналитические выпуски.

Результаты опроса свидетельствуют, что у мальчиков (юношей) интерес наиболее выражен к информационным, информационно-аналитическим, спортивным передачам, у девочек — к художественным фильмам, музыкальным, познавательным, молодёжным, мультипликационным программам.

Очевидно, что по степени насыщенности политической информацией и форме её подачи для телезрителей (скрытая и открытая) перечисленные программы существенно различаются. Информационные выпуски и информационно-аналитические передачи открыто предъявляют зрителям политические новости и их оценку. Информационные программы периодически смотрят трое из четырёх опрошенных, а часто включается в просмотр передач этого типа практически каждый третий респондент.

Суждение о том, что политика — предмет разговоров взрослых в **семье**, выразили 87% опрошенных. Почти каждый третий респондент проявляет заинтересованность в беседах со своими родственниками на политические темы. Однако позиция заинтересованного участника характерна в большей степени для подростков по сравнению с юношами — 38 к 35% (утвердительные ответы на вопрос «Ведутся ли разговоры о событиях в мире, стране, области **постоянно** в твоей семье?»).

Почти равное количество мальчиков и девочек постоянно воспринимают информацию, идущую от родственников, — 38 и 36% соответственно. Но специально узнавать политические новости от старших хотят больше девочки, чем мальчики, — 26 к 19%.

Источник политической информации для подростков и молодых людей — **печатные издания**. Об этом заявили в ходе нашего социологического опроса 43% респондентов, из них 39% подростков 10–15 лет и 49% — молодёжи 16–19 лет.

Осознанно изучают материалы прессы 37% опрошенных (девочки и мальчики поровну), они ищут ответы на волнующие их вопросы о событиях в мире, стране, регионе.

В подростковом и юношеском возрасте у человека сильна **потребность в общении со сверстниками**. В различных объединениях, подростковых и молодёжных группах политическая сфера — это особый предмет обсуждения.

Политические темы с одноклассниками обсуждают 52% опрошенных, в кругу друзей — 58%, причём внимание к политике усиливается с возрастом. В кругу друзей эти темы обсуждают 52% опрошенных 10–15 лет и 69% 16–19-летних респондентов — тенденция, характерная в целом и для мальчиков, и для девочек. Ребята более охотно рассуждают на политические темы с друзьями, чем с одноклассниками или членами своей учебной группы. Очевидно, обмен политической информацией в школе, где отношения между детьми в большей степени регламентируют взрослые, более затруднён, чем в неформальной обстановке.

Среди факторов политической социализации по значимости влияния на 16–19-летних **образовательное учреждение** занимает четвёртое место, подростки отводят школе только пятую позицию. Курсы политической направленности начинают преподаваться в старших классах школы, а также в техникумах, училищах, вузах, поэтому подростки в меньшей степени, чем старшеклассники и студенты, воспринимают учебное заведение как источник политической информации. Школа и другие образовательные учреждения оказывают социализирующее в политическом плане воздействие через разные каналы: уроки, внеурочные мероприятия, беседы с преподавателями после уроков. О том, что политическую информацию получают на занятиях, заявили 10,35% респондентов, вне уроков — 1,25% опрошенных, из бесед с преподавателями — 1,6%. В целом 13% учащихся, участвовавших в опросе, считают школу источником сведений политического характера.

Эти данные несколько расходятся с ответами детей и молодых людей на вопрос: «Проводятся ли в образовательном учреждении, где ты учишься, мероприятия, помогающие тебе понимать, что происходит в мире и стране?» Положительно ответили 44% опрошенных, при этом только 11% респондентов считают, что такие мероприятия проводятся часто. Различие в цифрах, на наш взгляд, связано с характером вопросов. Тот факт, что 44% участвовавших в опросе утвердительно ответили на прямой вопрос, свидетельствует о проведении в школах, классах тех или иных мероприятий политического характера, в которых активно участвовали от 3 до 11% отвечавших на вопросы анкеты детей и молодёжи, неформально взаимодействуя с учителями, расширяя свой политический кругозор.

Сегодня резко снизилась роль образовательных учреждений в политической социализации учащихся. Так, среди участников социологического опроса 1994 г. (подростки 10–15

лет) 28% считали школу источником политической информации. В 2000 г. среди детей той же возрастной категории, отвечавших на аналогичный вопрос, приверженцев этого суждения стало в 3 раза меньше, всего 9% опрошенных. Вывод заключается в том, что учебные заведения самоустранились от помощи растущим гражданам в их политическом становлении.

Резко изменились масштаб и объём влияния на подростков со стороны **общественных детских и молодёжных организаций**. Если раньше пионерская организация и ВЛКСМ, имея статус политических организаций, оказывали мощное моноидеологическое воздействие на всех школьников, то сегодня их влияние неизмеримо меньше. Исследование показывает, что в Костромской области, например, под влиянием общественных объединений находятся всего 5% подростков и молодёжи.

Между тем желающих быть членами подростковых и молодёжных общественных объединений почти в 10 раз больше, чем количество указавших на членство в них. Это 53% опрошенных, в том числе 55% подростков и 50% юношей и девушек 16–19 лет, прежде всего представители сельской молодёжи (56% — село, 51% — город).

В детских и молодёжных общественных организациях их участники развиваются как субъекты социальных отношений, деятельность которых способствует изменению, улучшению жизни, преобразованию социальной реальности. Другими словами, в общественных объединениях формируется активная гражданская позиция человека, которая в конечном счёте может быть реализована и в политических отношениях.

Глобальную компьютерную сеть Internet рассматривают в качестве источника политической информации 19 человек из 1120, то есть 1,69% респондентов.

По мере того как будет решаться проблема компьютеризации системы образования в России, рейтинг Интернета как источника новостей о событиях в стране и за рубежом заметно вырастет.

Непосредственное влияние на политическое развитие детей оказывает **тип поселения** (мезофактор политической социализации).

О том, что информацию о политических событиях узнают из случайных разговоров на улице, в транспорте и т.д., заявили 7% опрошенных, причём сельские школьники обращают внимание на рассеянные каналы политической информации в меньшей степени, чем городские (5% сельских респондентов, 9% — городских).

Сравнительный анализ исследований, проведённых в период с 1987 по 2000 г., проясняет **отношение детей и юношества к общей атмосфере жизни в стране**. Ответы подростков на вопросы анкеты, проведённой в 1987 г., в период пика веры людей в «светлое будущее», отражают состояние эйфории в обществе по поводу развернувшейся в стране перестройки, поскольку в них преобладает информация позитивного плана. Недостатки в жизни общества замечаются, но выражается твёрдая уверенность в скорейшем продвижении вперёд. Взгляд у подростков в 1991 г. — совершенно противоположный, ибо резко нарастает объём негативной информации о событиях в стране. Резко снижается количество нормативно-идеализированных ответов, хотя заметен крен в другую крайность — видны только отрицательные стороны жизни.

Опрос, проведённый в августе 1992 г., обнаружил новые тенденции в отношении подростков к политическим реалиям страны. В центре внимания учащихся — вновь экономические реформы и национальные отношения. Переход к рынку оценивается двояко: с одной стороны, заметно, что экономические преобразования вызывают положительное отношение (развитие предпринимательства и фермерства, постепенное наполнение рынка товарами и услугами и т.д.), с другой — отрицательно оцениваются такие явления, как низкая заработная плата родителей при массивном росте цен, безработица, плохое качество товаров, спекуляция.

Опрос школьников в ноябре 1993 г. свидетельствует о том, что они достаточно остро ощутили ситуацию «политической разладицы», их волнует «всё, что происходит в стране». Недовольны обстановкой в стране в целом 13% респондентов, 36% к отрицательным отнесли события в Москве, 43% — «повышение цен», «безработицу», «то, что не выдают вовремя

зарплату», 9% — рост преступности. В ответах подростков присутствуют и одобрительные оценки экономических изменений в стране. Несмотря на то что 87% участвовавших в социологическом опросе 1994 г. полагают, что жизнь простого человека становится всё тяжелее, более половины уверены в том, что всё можно улучшить.

На процесс политического становления растущих граждан оказывает влияние и **социальная дифференциация в обществе, и деятельность различных политических агентов и институтов**. Подростки замечают различия в условиях существования разных социальных групп. В ответах на вопросы анкеты, проведённой в 1993 г., 45% опрошенных заявили, что им не нравится, как живут окружающие люди, а 70% респондентов отметили, что их не устраивает обстановка в России.

Анализ лексики, употреблённой учащимися, показывает, что подростки осмысливают различия между людьми с точки зрения их сословной, национальной, профессиональной, партийной принадлежности. И совсем не случайно в их суждениях присутствуют слова, обозначающие представителей депривированных слоёв населения (дети-инвалиды, больные, бомжи, старики, нищие, малоимущие и т.д.).

Отметим, что подростки имеют представление о социальной дифференциации общества и о своём месте в ней. Так, 70% опрошенных не устраивает не просто положение дел в России, а их собственное социально-экономическое положение. Суждения «ничего не радует в стране» и «не знаю, какие события радуют» разделяют 53% респондентов и почти 95% знают, что их, подчеркнём — лично их, огорчает (опрос 1993 г.). 32% подростков, участвовавших в опросе, хотели бы улучшить жизнь, купив «красивый дом и мебель», «продуктов», «машину», «особняк», «квартиру, золото, собаку», «велосипед», «шоколадок», «видеоаппаратуру», «всего», «дом на Гавайях», «мотоцикл», «вертолёт», «куклу Синди с мужем и дочкой», «парик», «обувь, одежду, еду», «карету с лошадьми», «дом со всеми удобствами», «телохранителя», «жвачек», «бутылку» и другое. Имея деньги, дети хотели бы «обеспечить себя», «хорошо одеться», «жить припеваючи» «жениться», «бросить работу» и т.д. Эти высказывания приводят к мысли о том, что, во-первых, в ответах школьников отражаются различия в их социально-экономическом положении, поэтому одни хотят иметь особняк, дома на курортах и т.д., а другие — «обувь, одежду, еду». Во-вторых, значительная часть подростков нуждается в удовлетворении важных жизненных потребностей — нормальном жилье, питании, одежде. В-третьих, очень чётко прослеживается стремление обладать набором вещей, ассоциирующихся в сознании подростков со статусом респектабельного человека. Стереотип, легко формирующийся не без помощи СМИ, постепенно становится мечтой о прекрасной, реализующейся без всяких усилий жизни.

Исследование 2000 г. свидетельствует о наличии личностного отношения учащихся подросткового и юношеского возраста к партиям (79% опрошенных), к институтам власти — президентству (61–81%), Государственной Думе (55–61%), правительству (64–69%). Отношение к различным формам политического процесса в стране (выборам, митингам, референдумам и т.д.) высказали 84–85% опрошенных. Таким образом, деятельность государственных структур, политических институтов накладывает определённый отпечаток на политическое становление школьников подросткового и юношеского возраста. Влияние **макро- и мезофакторов** социализации преломляется факторами **микроуровня**, которые непосредственно воздействуют на детей и молодых людей до 19 лет.

3. Особенности психологической стороны политической социализации (прежде всего, политического сознания подростков и юношей) проявляются в богатстве политических представлений подростков и юношей; в избирательной позиции личности по отношению к политическим проявлениям жизни общества; в индивидуализированности и целостности политического восприятия; в деидеализации политических явлений; в неустойчивости политических воззрений и установок; изменчивости политических представлений.

Что же понимают подростки под «политикой»? Осмыслить это понятие, отвечая на вопрос: «Что, по-твоему, означает слово «политика»?», попытались 92 человека из 174, опрошенных в лагере Федерации детских и подростковых объединений «Соколёнок». Бо́льшая

часть подростков сошлась во мнении, что политика — это «события в стране и мире», это «сессии, выборы», «съезды», «сессии делегатов Союза и России», «что-то вроде коммунистических собраний, на которых обсуждают положение в стране», «государственные дела», «дела народа на съезде». Существуют и другие точки зрения. Например, политика — это «информация, когда идут выборы, съезды, праздники», это «когда можно говорить то, что раньше и говорить было нельзя», «гласность и демократия», «это изменение, переворот», «это борьба за место в руководстве, чтобы потом не упасть оттуда», «реализация общественного мнения на основе государственных законодательств», «это Ельцин, Горбачёв, Лукьянов и другие», «то, чем занимается Ельцин», «деятельность в сфере отношений между большими социальными группами, классами, государствами», «политика — это ничего хорошего». Итак, в понимании подростков политика ассоциируется, прежде всего, с событиями в стране, мире, с деятельностью политических лидеров.

Подростки стремятся понять сущность политических явлений, кардинальных преобразований в стране. Вместе с тем используемые ими глагольные формы («решают», «защищали», «объединяются» и др.) в ответах на открытые вопросы в ходе анкетного опроса в ноябре 1993 г. без соотнесения их с конкретными субъектами действия указывают на значительные трудности в анализе политических явлений. Политика воспринимается первоначально на уровне обыденного сознания и приобретает статус теории в ходе усвоения учащимися соответствующих учебных курсов и программ в школах, техникумах, профессиональных училищах, вузах.

Целостность политических представлений детей и молодёжи 10–19 лет в том, что политические явления и события затрагивают все сферы личности: когнитивную, эмоциональную, мотивационно-деятельностную. Молодые люди не только усваивают знания о политике как о сфере жизни общества, которая изменяется во времени и пространстве, но и проявляют политическую пристрастность, своё отношение к тем или иным сторонам политической действительности. На этапе политической социализации, охватывающем возрастные рамки 10–19 лет, у подростков и юношей формируются не только представления о моделях взаимодействия социальных субъектов в политическом процессе, но и элементы будущего стиля политического поведения, что выражается в готовности участвовать в политических акциях, в стремлении улучшать условия собственной жизни и других людей. Часть опрошенных уже обладает опытом включения в политический процесс, прежде всего, это 18–19-летние молодые люди.

Характерная черта восприятия политики в отрочестве и юности — её **деидеализация**. Особенно подросткам свойственны довольно критический взгляд на события и явления политической жизни, полярность оценок деятельности политических лидеров, партий, государственных органов.

Активность подростков и юношей в приобщении их к политической сфере мира взрослых заключается не только в осмыслении ими принятых в обществе моделей взаимодействия гражданина и власти, но и в комплексе деятельностей, разнообразных по содержанию, по насыщенности политическими элементами. На подростковом этапе социализации у них возникают желание и возможность участвовать в непрофессиональной политической деятельности. А молодые люди 18–19 лет становятся равноправными участниками политического процесса. О своём праве участвовать в мирных собраниях, закреплённом Конвенцией ООН «О правах ребёнка», общее представление имеют 57% опрошенных, а более точной информацией обладают среди них 34% респондентов 10–19 лет (опрос 2000 г.). Уже участвовали в политических акциях 18% опрошенных, в том числе: 14% 10–15-летних, 25% 16–19-летних, прежде всего мальчики — 21 к 15%, жители городов — 23 к 12%.

Для политических представлений детей и юношей характерны **неустойчивость**, наличие прямо противоположных представлений, например, относительно таких ценностей, как уважение к закону, гармония личных и общественных интересов. Чтобы сделать свою позицию устойчивой и принципиальной и сознательно выбирать те или иные ориентации, подросток и юноша должны путём сравнения, анализа политических программ «примерить» их на себя,

соотнести со своим опытом, знаниями и оценками.

Динамика политического сознания подростков проявляется в изменчивости политических представлений, взглядов, установок в зависимости от пола, возраста и условий проживания подростков:

Во-первых, от 10–11 к 18–19 годам расширяется сфера политических представлений учащихся, возрастает их интерес к политическим явлениям и событиям, усиливается готовность участвовать в политических акциях взрослых.

Во-вторых, интерес к политике и способность к восприятию политической реальности, политическая пристрастность в большей степени свойственны мальчикам, чем девочкам.

В-третьих, мальчики (юноши) в отличие от девочек (девушек) склонны занимать более чёткую позицию в отношении различных проявлений политики. Большое количество девочек даёт ответ «не знаю» на те или иные вопросы политической проблематики. Количество ответов «не знаю» по большинству вопросов уменьшается к 18–19 годам, что свидетельствует о растущем самосознании подростков и юношей, их стремлении осмысливать, определять свою позицию в общественных, в том числе и политических, отношениях.

В-четвёртых, неустойчивость позиций подростков в отношении политических проблем в большей степени характерна для ребят 12–13 лет.

В-пятых, городские школьники демонстрируют большую политическую информированность, ярче выраженную пристрастность и готовность к политическому действию по сравнению с сельскими.

Таким образом, психологический феномен политической социализации подростка и юноши составляет богатство его политических представлений, ориентаций, установок, которое зависит не столько от наличия среди обстоятельств его жизни факторов, прямо или косвенно связанных с политикой, сколько от позиции самого молодого человека в общественных отношениях.

Удовлетворяют ли сегодня подростков и юношей положение страны в целом, условия жизни окружающих их людей и их самих? 63% полагают, что жизнь простого человека становится всё тяжелее, причём с возрастом количество подростков, убеждённых в таком положении дел, несколько увеличивается. Это суждение разделяют прежде всего девочки (67 к 58%).

Как учащиеся подросткового и юношеского возраста оценивают политическую деятельность взрослых и готовы ли сами в ней участвовать?

84% опрошенных (2000 г.) считают, что гражданин может влиять на органы государственной власти, почти 40% убеждены, что участие взрослых в митингах, демонстрациях имеет значение для улучшения жизни людей. Кроме того, большинству подростков и юношей известны различные способы взаимодействия гражданина и власти (выборы, референдумы, использование печати в политических целях, участие в деятельности политических партий и др.).

Отметим, что молодые люди занимают активную позицию по отношению к политической сфере жизни. Так, 85% выбирают для себя конкретные формы взаимодействия с властью, при этом 73% опрошенных отдали предпочтение такой форме политического участия, как выборы. Количество сторонников участия в других формах политического процесса (митинги, забастовки, референдумы, демонстрации и т.п.) в 8–9 раз меньше, чем количество выступающих за участие в выборах.

4. Анализ большого массива данных позволил выявить противоречия в политической субкультуре детей и молодых людей 10–19 лет.

Главное противоречие подросткового и юношеского этапа политической социализации в том, что подростки и юноши способны охватить широкий спектр социально-политических явлений, оценить и подвергнуть анализу общественные события, политические действия тех или иных сил, относиться к политической феноменологии по-граждански критично и взвешенно, но в то же время у большинства из них потребность в политически окрашенном действии реализуется в актах мирозерцания. Таким образом, **растущий человек объемлет**

политическое пространство, «интонирует» ему, но не обладает практическим опытом участия в политической деятельности даже на уровне своих возможностей и прав.

Результаты исследования свидетельствуют, что приверженность закону не есть для большинства детей 10–19 лет непреложная ценность, имеющая «личностный смысл». Только 10% опрошенных последовательно сохраняют приверженность закону. От 3 до 38% респондентов полагают, что необязательно придерживаться буквы закона, уважать права других людей.

Во имя своих интересов готовы пойти на нарушение порядка и законности 16–24% подростков и юношей. А 38% опрошенных при отсутствии развёрнутого, обеспечивающего реформы экономического законодательства могут использовать любые средства, для того чтобы заработать деньги, причём на этот шаг готовы пойти 29% 10–15-летних подростков, участвовавших в опросе, и 53% (!) 16–19-летних. Отметим, что 14% респондентов, отвечая на контрольные по отношению друг к другу вопросы, последовательно сохраняют негативное отношение к закону. Другими словами, большая криминализация сознания характерна для детей 12–15 лет. А неопределённая позиция в отношении к правопорядку, характерная для большинства опрошенных, также является негативным показателем ориентаций подростков и юношей. Тревожит то, что отрицательное отношение к закону усиливается с возрастом и у девочек, и у мальчиков, хотя у последних готовность нарушать закон проявляется гораздо отчётливее.

Противоречивым можно считать и отношение подростков и юношей к людям другой национальности, к инакомыслящим, что позволяет неоднозначно оценивать приоритеты детей и молодёжи (до 19 лет) в биполярной позиции **«толерантность — нетерпимость к людям, обладающим отличными от своих взглядами и убеждениями»**.

Спокойное отношение к людям другой национальности выражают 50% участвовавших в опросе, особенно учащиеся 16–19 лет (55% — 16–19-летние, 48% — 10–15-летние). Остро реагируют на вопрос об отношении к людям другой национальности 21% респондентов (каждый пятый), которые выступают против свободного проживания людей одной национальности на территории другой. Мальчики проявляют большую нетерпимость к людям другой национальности, чем девочки (соответственно 23 к 19%). Если право на свободу передвижения по стране и на выбор места жительства людей другой национальности не признают 24% городских подростков и юношей, то среди сельских — 18%. Неопределённая позиция характерна для 29% опрошенных (почти для трети).

Приблизительно такая же картина по отношению к инакомыслящим.

Ещё раз отметим: подростки и юноши мыслят себя **активными субъектами**, готовыми, если нужно, вмешиваться в политические события, убеждены в действительности политических прав и свобод гражданина, уверены в возможностях человека оказывать влияние на власть, и в то же время степень **действительной включённости** в жизнь образовательных учреждений резко снижается к 14–15 и далее к 16–19 годам.

5. Опираясь на результаты исследований политического развития детей, автор возьмёт на себя смелость утверждать, что, скорее всего, **абсолютно несоциализированных в политическом плане подростков и юношей в современных условиях практически нет** или их количество составляет 2–3%.

Анкета, сконструированная для социологического опроса 2000 г., включала около 40 вопросов, касающихся политической сферы общественной жизни. Мы поставили задачу установить, есть ли такие участники исследования, которые, отвечая на эти вопросы, занимали одну и ту же позицию «не знаю». Математическая обработка данных позволила выяснить, что среди 1120 опрошенных не оказалось ни одного человека, который бы устойчиво выбирал варианты «не знаю» или «затрудняюсь ответить».

Итак, если **«аполитичные»** молодые люди (**2–3%**) представляют собой сравнительно однородную группу, то вторую — **проявляющих какое-либо отношение к политическим явлениям (97–98%)** — образуют категории детей, различающиеся по степени осознания ими политических реалий в жизни общества. В состав этой группы входят те подростки и юноши,

которые не проявляют интереса к политике, но неосознанно, включаясь в те или иные виды общественной деятельности, в социальные отношения, тем не менее усваивают политическую культуру (таких «стихийно интересующихся политикой» в процентном отношении приблизительно 61–75%).

Наконец, среди подростков и молодых людей от 10 до 19 лет можно выделить **тех ребят, кто имеет более глубокий интерес к политическим явлениям**, событиям, процессам, их количество составляет примерно **23–37%**, причём среди них целенаправленно отслеживают динамику политической жизни страны, стремятся анализировать политическую информацию, поступающую из разных источников, около **5–12%**.

Возникает вопрос, насколько серьёзно те, кто отнёс себя к категории «интересующихся политикой», на самом деле являются таковыми. Сравним отношение к политическим явлениям двух категорий опрошенных — интересующихся и неинтересующихся политикой (см. ниже).

Отношение к политическим явлениям интересующихся и неинтересующихся политикой подростков и юношей

1. Ищут ответы на вопросы о политических событиях в материалах газет и журналов
Интересующиеся: 59%
Неинтересующиеся: 19%
2. Смотрят информационные программы
Интересующиеся: 84%
Неинтересующиеся: 64%
3. Смотрят информационно–аналитические программы
Интересующиеся: 67%
Неинтересующиеся: 34%
4. В семье ведутся разговоры о событиях в стране и мире
Интересующиеся: 92%
Неинтересующиеся: 83%
5. Разговоры о событиях в стране и мире ведутся среди одноклассников
Интересующиеся: 63%
Неинтересующиеся: 40%
6. Разговоры о событиях в стране и мире ведутся в кругу друзей
Интересующиеся: 67%
Неинтересующиеся: 49%
7. Не согласны с утверждением «Мне безразлично, какое правительство находится сегодня у власти в России»
Интересующиеся: 73%
Неинтересующиеся: 49%
8. Педагоги должны помогать учащимся разбираться в политических событиях
Интересующиеся: 75%
Неинтересующиеся: 49%
9. На ТВ должны быть специальные программы для детей и молодёжи
Интересующиеся: 82%
Неинтересующиеся: 66%
10. Социальные работники должны помогать подросткам и юношам разбираться в политических событиях
Интересующиеся: 63%
Неинтересующиеся: 43%
11. Представители органов государственной власти должны помогать подросткам и молодёжи разбираться в политических событиях
Интересующиеся: 71%
Неинтересующиеся: 44%

Данные, представленные в таблице, свидетельствуют о том, что те подростки и юноши, которые на вопрос: «Интересуешься ли ты политикой?» ответили утвердительно, демонст-

рируют ответами на другие вопросы более широкое и последовательное восприятие политических явлений.

Таким образом, политическое развитие детей и молодёжи объективно характеризуется расширяющимся взаимодействием с социальными институтами и агентами, прямо или косвенно связанными с политикой, влиянием факторов политической социализации.

Проблема влияния на политическое развитие детей и молодёжи исключительно острая, дискуссионная и выходит далеко за рамки чисто педагогической сферы, поскольку связана с формированием отношений к государству как центру публичной власти и его политике, к политической эволюции общества.

Глубокое изучение процесса политической социализации детей и молодёжи необходимо для того, чтобы разработать **современную теоретико-методологическую концепцию педагогического участия в политическом развитии подростков и юношей**, искать адекватные пути развития общества, а также формы и способы включения в процесс педагогов, воспитателей различных образовательных учреждений, работников социальных структур, руководителей и лидеров детских и молодёжных организаций.